

Сун Сицяо

Линь Юйшэн составил для себя общее представление о Секте Тайюэ и Пике Лянъи. Тем временем вернулась Нань Чжу, прислуживавшая ему в личных покоях. На вид ей было лет пятнадцать-шестнадцать, одета она была в зеленое платье, а глаза ее, черные, как смоль, сияли задором. Стоя рядом с Шичжу, облаченной в белое, они смотрели друг на друга весьма гармонично.

Следующей важной задачей был сам главный герой — Сун Сицяо. Линь Юйшэн попытался связаться с «ним», но безуспешно: по-видимому, после пробуждения тот действительно больше не мог с ним разговаривать.

— Как самочувствие у Сицяо?

— Намного лучше, — с презрением отозвалась Нань Чжу. — У него шкура толстая, что с ним станется?

Линь Юйшэн промолчал. Было очевидно, что Нань Чжу чем-то недовольна Сун Сицяо. Он колебался, не зная, как завести разговор о встрече с протагонистом.

— Кстати, сегодня Сун Сицяо просил передать: если мастер очнется, не позволит ли он ему войти, чтобы принести повинную.

— Нань Чжу, почему ты не называешь Сун Сицяо старшим братом? — Линь Юйшэн задал этот вопрос чисто из любопытства.

Кто бы мог подумать, что Нань Чжу сделает два шага вперед:

— Мастер, за пределами покоев я никогда не позволяю себе вольностей и уважаю Сун Сицяо так же, как и остальных четырех старших братьев и сестер.

Слова прозвучали ошеломляюще. Даже будучи не самым проницательным человеком, Линь Юйшэн уловил скрытый смысл. Похоже, между прежним Линь Юйшэном и Нань Чжу существовала какая-то негласная договоренность. Он понял, что сейчас нельзя действовать сгоряча, поэтому промолчал. Поразмыслив немного, он все же решил встретиться с главным героем.

— Пусть войдет.

Линь Юйшэн сидел в главном зале, наблюдая, как Сун Сицяо шаг за шагом приближается к нему. Много лет спустя он все еще будет помнить эту картину: солнечный свет, мягко падавший снаружи, словно создавал вокруг юноши ореол мягкого сияния. Первым, что бросалось в глаза, было его лицо — чистое, словно драгоценный камень, сияющее, подобно

нефриту. Юноша, напоминающий прекрасное дерево из легенд, стоял неподвижно, выглядя при этом изможденным и робким, а его бледные губы напоминали юношу из греческого мифа, умиравшего от тоски по нарциссу. Линь Юйшэн и сам был хорош собой, поэтому привык к красивым лицам, но внешность Сун Сицяо все равно поразила его.

— Входи, чего застыл в дверях? — Линь Юйшэн пришел в себя и поманил его рукой.

— Ученик виновен, прошу мастера наказать меня, — войдя, Сун Сицяо тут же опустился на колени.

Линь Юйшэн смотрел на опущенную голову главного героя и не знал, стоит ли просить его встать. Считается ли за жестокое обращение, если протагонист немного постоит на коленях? Не провалит ли он из-за этого свою миссию — сделать его довольным и счастливым?

— Встань и говори.

— Ученик не смеет, — Сун Сицяо держался гораздо скованнее остальных четырех учеников.

— Встань и расскажи мне о том, что произошло.

— Слушаюсь. — Сун Сицяо остался стоять в стороне, глядя в пол. Линь Юйшэну показалось странным такое положение дел между учителем и учеником.

— Расскажи, при каких обстоятельствах я получил ранение.

Сун Сицяо знал, что этот момент настанет. Он с глухим стуком снова опустился на колени:

— Мастер, ученик тогда действительно ничего не знал, прошу вас, проявите проницательность.

Ну вот, опять он встал на колени!

— Я тебя не виню. Садись на тот стул и подробно расскажи о нашем задании, — Линь Юйшэн постарался придать своему голосу как можно больше доброты.

Сун Сицяо был в недоумении. Линь Юйшэн, только что оправившийся от тяжелой болезни, явно изменился, особенно в отношении к нему. Все вокруг завидовали ему, что он попал на Пик Лянъи, и он сам тогда был несказанно рад, что Линь Юйшэн обратил на него внимание, втайне пообещав себе не обмануть ожиданий наставника. Однако за десять лет, прошедших с момента вступления в секту, Линь Юйшэн словно забыл о его существовании: никогда ни о чем не спрашивал, даже потакал Нань Чжу, которая постоянно вставляла ему палки в колеса. Он пытался стараться, но все было бесполезно. Десять лет! Он полагался только на свой талант и усердие, чтобы успешно совершить Закладку Основания, и, видя, что расположения Линь

Юйшэна не добиться, постепенно смирился.

— Мастер, заданием нашего Пика Лянъи было расследование случаев нападения демонических тварей на севере материка. Прибыв на место, мы обнаружили, что у всех жертв на темени были следы от пяти пальцев, а мозг отсутствовал. Это очень похоже на то, что случилось в моей родной деревне. Хотя я очень хотел сражаться плечом к плечу с вами и братьями, вы, посчитав, что мой уровень развития слишком низок, приказали мне и старшей сестре Сюнин оставаться на постоялом дворе. Вскоре после вашего ухода я получил сообщение от Секты Тайюэ с приказом немедленно прибыть на помощь. Я покинул постоялый двор, торопясь, но проверил — это был наш уникальный Жетон Летящих Цветов. Я ушел в спешке и не успел предупредить старшую сестру Сюнин, и не знаю, почему она не получила сообщения.

Иными словами, Сун Сицяо нарушил приказ, но лишь потому, что получил ложное сообщение, адресованное только ему.

— Продолжай.

— Следуя вашему анализу, я предположил, где может находиться источник демонической энергии, и направился в деревню к северу от Города Черного Ветра. Деревня была пуста, многие пострадали. Я расспросил старика, и он сказал, что несколько часов назад здесь были пять бессмертных, которые столкнулись с демонами. Опасаясь, что битва навредит невинным, они увели демонов в глубину лесов. Я, обезумев от беспокойства, бросился в погоню.

— И ты даже не проверил, правду ли он сказал?

— Ученик был глуп, — Сун Сицяо виновато опустил голову.

Главный герой в молодости был довольно опрометчив! Линь Юйшэн встревожился: перед лицом грозного врага в одиночку отправляться в неизвестное место — не лучшая стратегия.

— Впредь исправься. Совершенствующимся противопоказана суетливость, особенно на моем Пике Лянъи. Если не обретишь душевного спокойствия, не найдешь и собственного Пути. — Хотя Линь Юйшэн не был прежним хозяином тела, его уровень развития и понимание основ остались при нем. Он начал наставлять Сун Сицяо, опираясь на свои знания о практике Пика Лянъи.

Для него это были обычные наставления учителя ученику. Когда-то профессор Цзи в лаборатории часто повторял, что в науке нужно уметь терпеть одиночество и держаться подальше от суеты. Но для Сун Сицяо эти слова прозвучали как удар грома. Он рос, постоянно скитаясь или терпя издевательства, и, если не считать полугода счастья в Деревне Нью, у него почти не было теплых воспоминаний. Попав на Пик Лянъи, он был благодарен Линь Юйшэну, почитая его как отца, но для десятилетнего ребенка Линь Юйшэн был словно солнце, которое, к сожалению, скупилось на свои лучи и почти десять лет не освещало его путь. Теперь же, услышав наставления мастера, он почувствовал, как внутри него что-то дрогнуло.

— Благодарю за наставление, мастер! — Сун Сицяо поклонился до земли.

Да что ж такое, ну почему этот юноша снова бьет поклоны! Неужели нельзя просто нормально поговорить?

<http://bllate.org/book/19139/1879794>